

Наталья Петровна Трегулова –
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры народной музыки
Института национальной культуры
имени Н. П. Огарева,
доцент Саранской духовной семинарии.
(Саранск, Россия)
natali-tregulova@yandex.ru

Natalia P. Tregulova – PhD (Arts)
Associate Professor at the Department of Folk Music
of Institute of National Culture
National Research Mordovian State University
named after N. P. Ogarev,
Associate Professor of Saransk Theological Seminary.
(Saransk, Russia)
natali-tregulova@yandex.ru

УДК 784.4+398.8

DOI 10.61908/2413-0486.2023.36.4.14-25

ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ ТРАДИЦИЙ
МОРДВЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
(К ПРОБЛЕМЕ АКТУАЛИЗАЦИИ)

HISTORIOGRAPHY OF THE STUDY OF MORDOVIAN
PERFORMING TRADITIONS IN THE CONTEXT OF MODERN CULTURE
(TO THE PROBLEM OF UPDATING)

Аннотация

В статье рассматривается состояние исполнительских традиций мордовского народа в контексте современных культурных процессов, характеризующих начало третьего десятилетия XXI века. На основе ряда научных работ, а также данных собственных экспедиционных исследований, автор анализирует изменения, происходящие в песенной культуре этнических групп мокши и эрзи, рассуждает о степени сохранности характерной для нее трехголосной бурдонной полифонии. Отмечается уменьшение количества сел, где бытует трехголосная полифония; исчезновение ряда песенных жанров; нарушение механизмов передачи исполнительских традиций, а также тенденции формирования вторичных певческих коллективов. На этой основе

формулируется идея о необходимости увековечивания песенных традиций мордовского народа.

Abstract

The article examines the state of the Mordovian people's performing traditions at the beginning of the third decade of the XXI century. On the basis of a number of scientific works, the author analyzes the changes taking place in the song culture of the Moksha and Erzya, and also discusses the preservation of the three-voice bourdon polyphony, which determines its identity. There is a decrease in the number of villages where three-voice polyphony exists, the disappearance of a number of song genres, violation of the performing traditions continuity mechanisms, the predominance of secondary singing groups.

Ключевые слова: вторичные певческие коллективы, исполнительские традиции мордвы, Конвенция ЮНЕСКО, коллективное пение, нематериальное культурное наследие, трехголосная бурдонная полифония

Keywords: secondary singing groups, Mordovian performing traditions, UNESCO Convention, collective singing, intangible cultural heritage, three-voice bourdon polyphony

Процессы глобализации, изменение социально-экономических укладов общества и многие другие причины привели к существенной трансформации состояния традиционных культур. Не стал исключением и мордовский народно-песенный фольклор, имеющий глубокие исторические корни и яркую самобытность.

Цель статьи определяется историографическим рассмотрением исполнительских традиций этнических групп мокши и эрзи в контексте современных культурных процессов. Темпы социально-экономических и культурных преобразований закономерно актуализируют вопрос об их состоянии на сегодняшний день. *Новизна статьи* связана с включением собственных полевых материалов, полученных в ходе музыкально-

фольклорных экспедиций кафедры народной музыки ФГБОУ ВО «МГУ имени Н. П. Огарева», а также применением научных материалов других исследователей кафедры. Автор использует работы ведущих мордовских этномузыкологов: Г. И. Сураева-Королева, Н. И. Бояркина, Л. Б. Бояркиной, Н. Е. Булычевой; российских и зарубежных ученых – И. М. Жордани, И. И. Земцовского, М. А. Лобанова. Некоторые из указанных статей и монографий относятся к периоду 80–90-х годов XX века, что позволяет сравнить их положения с данными современных исследований музыкальной традиции эрзя и мокши. Привлечены также материалы кандидатских диссертаций С. В. Колесниковой и Н. П. Трегуловой, в которых рассматриваются проблемы мокшанско-эрзянских исполнительских традиций и народно-песенной артикуляции, и статьи С. А. Исаевой.

Бояркин выделяет две певческие исполнительские традиции мокши и эрзи – совместно-групповое и одиночное пение [1]; Бояркина в «Мордовской музыкальной энциклопедии» указывает на три устойчивые исполнительские традиции: 1) одиночную (сольную); 2) совместную вокальную (ансамблевую или хоровую); 3) совместную вокально-инструментальную. «Своими истоками, – пишет автор, – они уходят в далекое историческое прошлое, органично интегрированы в быт, обрядовые ритуалы и театрализованные празднества» [4, с. 143]. Одиночное интонирование характерно для похоронных плачей, свадебных причитаний, песен свахи, колыбельных. Совместно (с инструментальным сопровождением и без него) исполняются эпические и лирические песни, календарные, хороводные, игровые и большинство песен свадебного цикла. Ряд авторов, в частности Булычева [7] и Лобанов [14], подчеркивают также существование у мордвы с глубокой древности специфических исполнительских форм, представляющих собой одновременное интонирование напевов, различающихся по жанровой, текстовой или мелодической основе. Булычева определяет данную форму как «совместное

некоординируемое исполнение». К древним формам относится и антифонное пение, о котором упоминает в одной из своих статей Бояркина [5].

Основной исполнительской традицией у мордвы считается коллективное пение, его специфика определяет своеобразие мордовской народной музыки в целом [1]. Одна из характерных и главных особенностей мордовского многоголосия – полифоничность, которая присуща не только вокальной, но и инструментальной музыке [2]. Сураев-Королев отмечает пентатонное полифоническое многоголосие как стиль, который «занимает ведущее место в музыкальном творчестве мордовского народа» [15, с. 26]. Отличительной чертой двух-, трех- и четырехголосной полифонии мордвы выступает бурдонная основа и последовательности секундово-терцовых и секундово-квартовых диссонирующих созвучий. По мнению Бояркина и Бояркиной, важными приемами исполнения являются также вокализации текста – огласовки, обрывы и повторения слов, а также сольные запевы [3].

В диссертации Трегуловой [16] подробно рассматривается дискуссионный вопрос о первичности исполнительских традиций одноголосия и многоголосия, где приводятся данные исследований этномузыколога Жордании (Грузия-Австралия), который указывает на первичность многоголосия в историческом развитии человеческого общества [17]. Коллективную исполнительскую традицию мордвы можно причислить к древнейшим культурным образованиям человеческой цивилизации. В современной этномузыкологии дискутируется также вопрос об уникальности бурдонной полифонии мордовского народа. Так, Жордания подчеркивает, что данный вид полифонии встречается и у других народов, в том числе он присущ грузинской песенной традиции. Вместе с тем ученый пишет о существенных различиях между грузинским и мордовским бурдонно-полифоническим пением. В певческой традиции Грузии бурдон исполняется основным количеством голосов, в то время как солирующую партию поют два певца. В Мордовии бурдон интонируется меньшинством, большинство же поет

мелодические варианты основной партии. «Таким образом, мордовское многоголосие, с одной стороны, имеет явную бурдонную основу, а с другой стороны – здесь довольно сильно представлены и гетерофонные элементы» [8, с. 118]. При этом гетерофония ярче представлена в песнях мордвы-эрзи, в мокшанской же песенной традиции господствует двух- и трехголосная бурдонная полифония. По мнению исследователя, сочетание бурдона и гетерофонной фактуры практически не встречается. Аналогичное мнение высказывает Земцовский, указывая на уникальную разновидность пения мордвы [9].

Рассмотрим современную ситуацию в мордовской песенной традиции на основе ряда научных работ, выпущенных в течение 2020 года. В статье Исаевой «Мордовское многоголосие как объект нематериального культурного наследия» [11] рассматривается специфика исполнительского стиля мордвы и обосновывается необходимость его внесения в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Свое мнение автор подкрепляет результатами фольклорных экспедиций кафедры народной музыки (2016–2020 годов), приведенными в статье «Современное состояние песенной традиции мордвы (на основе материалов музыкально-этнографических экспедиций)» [12]. Посещение преподавателями кафедры и студентами 11 районов и 16 сел Мордовии позволило сделать выводы относительно степени сохранности исполнительских традиций мокши и эрзи. В частности установлено, что в большинстве исследованных сел бытует не бурдонно-гетерофонная полифония, а стиль терцовой вторы, который считается заимствованным из русской традиции и вследствие этого является самым поздним по времени возникновения. Несмотря на то, что этот стиль характерен для мордвы-эрзи, участники экспедиции обнаружили его и в мокшанских селах. Песни в стиле трехголосной бурдонной полифонии были зафиксированы от певческих коллективов в селах Левжа Рузаевского района и Старая Теризморга Старошайговского района. Старотеризморгский народный

хор начал свою деятельность в 1957 году, левженский ансамбль «Ару лихтибря» («Чистый родник») – в 1962 году [16]. Следует подчеркнуть, что локальные исполнительские традиции этих сел являются одними из самых устойчивых на территории Республики Мордовия, о чем упоминает и Бояркина [6].

Жанровый состав песенного репертуара коллективов обусловлен поздней лирикой. Забыты многие песни свадебного обряда, некоторые календарные и эпические песни, причитания, песни, принадлежавшие ранее обрядовым праздникам (Рождественский дом, Тейтерень пия кудо и др.). Наибольшее разнообразие жанров наблюдается в коллективах, которые активно гастролируют по территории республики и за ее пределами или целенаправленно собирают песенные образцы. Исаева подчеркивает и тот факт, что «...большое распространение в мордовских селах получили песни русской традиции, которые исполняются как с русскими, так и с мордовскими текстами» [12, с. 198]. Анализ данных музыкально-фольклорных экспедиций позволяет утверждать, что вместе с исчезновением наиболее архаичных песенных образцов уменьшается и степень распространенности самобытного бурдонно-полифонического стиля мордвы.

Мордовская песенная культура и ее исполнительские традиции нуждаются в сохранении архаических форм исполнительства, и этот вывод полностью согласуется с результатами диссертационного исследования Колесниковой «Народно-песенная артикуляция в контексте исполнительского фольклоризма (на примере вторичных певческих коллективов Республики Мордовия)» [13]. В работе рассматривается исполнительская деятельность ряда фольклорных коллективов Республики Мордовия: шести городских («Келу», «Мерема», «Торама», «Гайги моро», «Ламзурь») и девяти сельских ансамблей («Гайги вайгель», «Норовава», «Лаймонь панчфкя», «Лихтибряня», «Мокшава», «Мокшаваня», «Старотеризморгский народный хор», «Ару лихтибря», «Пизельне»). Колесникова выделяет ряд положений, которые

определяют современное состояние исполнительских традиций мордвы-мокши и мордвы-эрзи.

В отличие от периода второй половины XX века, когда в селах существовали первичные исполнительские коллективы, о которых писали Бояркин, Бояркина, Булычева и другие, в настоящее время песенные традиции в районах поддерживают преимущественно вторичные фольклорные ансамбли, ведущие концертную деятельность не только на территории Республики, но и далеко за ее пределами. С одной стороны, такая ситуация характерна для современности, о чем писал еще Земцовский, указывая на то, что в ближайшем будущем фольклор будет существовать в основном во вторичных формах [10]. Но условия сцены диктуют законы, которые часто вступают в противоречие со спецификой народно-певческого исполнительства. Это, в свою очередь, накладывает закономерный отпечаток на исполнительские традиции этнической группы, которые начинают трансформироваться под влиянием новых условий.

Колесникова указывает на «усреднение» манеры исполнения различных по жанру мордовских песен, которые ранее имели характерный облик. По мнению автора, к этому приводит исчезновение целых пластов музыкально-песенного фольклора, в том числе приуроченных песен, а также исполнение бытующих песен в любых обстоятельствах, в том числе на сцене. В данной связи можно привести высказывание Булычевой о том, что еще в конце XIX – первой половине XX века возникла так называемая «пассивная форма» бытования музыкально-песенного фольклора, при которой традиционные образцы потеряли связь с народными обрядами, ритуалами, праздниками и, как следствие, свои основные многовековые функции. Инструментальные наигрыши и песни «начали исполняться лишь спорадически, вне обрядовых действий» [7, с. 18], и этот процесс неизбежно способствовал постепенному изменению исполнительских традиций и характера артикуляции, что подчеркивает также Колесникова. С другой стороны, в условиях изменения

естественных условий существования музыкального фольклора именно сельские ансамбли сохраняют исполнительские традиции мордвы для будущих поколений. Поэтому такие коллективы должны поддерживаться руководством Республики Мордовия и государством в целом, что «позволит существенно продлить период бытования фольклорной традиции как важнейшей части мирового культурного наследия» [13, с. 183].

Нарушен процесс естественной устной преемственности народно-песенной артикуляции вплоть до его полного прерывания в некоторых селах. Согласно свидетельству одной из певиц фольклорного ансамбля «Норовава» села Старые Турдаки Кочкуровского района Республики Мордовия, молодежь не стремится обучаться народному пению у старшего поколения, как это происходило на протяжении веков. Певицы, входящие в состав сельских ансамблей, действующих в районах Мордовии на сегодняшний день, являются одними из последних этнофоров, которые усвоили певческую манеру у представителей старшего поколения – матерей, сестер и других родственников. Учитывая тот факт, что некоторые ансамбли находятся на грани распада из-за постепенного ухода из жизни старых мастеров пения, вместе с ними могут исчезнуть как песенные образцы, так и некоторые исполнительские традиции, в частности самобытная бурдонная полифония.

С целью сохранения песенной и певческой народной традиции в некоторых селах организованы детские студии, где занятия проводят певицы местного фольклорного ансамбля. Подобный опыт есть в с. Нароватово Теньгушевского района – участники детской фольклорной студии «Ведь повне» («Росинка») перенимают мастерство у руководителя сельского коллектива «Пизельне» («Рябинушка»). Добавим, ансамбль «Пизельне» хранит и воспроизводит традицию гетерофонного пения шокши. В отличие от спонтанной устной преемственности, это явление, по мнению Колесниковой, можно определить как «искусственную преемственность» [там же, с. 179], которая в данных условиях носит прогрессивный характер и может частично

нивелировать процесс угасания исполнительских традиций мордовского народа.

Таким образом, самобытность народно-песенного искусства мордвы определяет древнее полифоническое многоголосие, при этом его разновидность – бурдонно-гетерофонная полифония – встречается на практике очень редко и вследствие этого может быть определена как уникальная региональная традиция. В рамках современных социокультурных процессов, происходящих в начале третьего десятилетия XXI века, исполнительские традиции мокши и эрзи испытывают на себе негативное влияние многих социально-экономических и культурных преобразований, затрагивающих все сферы жизни современного общества. Смена жизненных укладов уже привела к исчезновению большинства обрядов и праздников. Вместе с ними уходят в прошлое редкие образцы народного песенного творчества и традиции их исполнения. Распространение вторичных форм фольклора, в том числе исполнительского фольклоризма, приводит к стиранию различий в певческой манере напевов различных жанров, которые еще можно было фиксировать во второй половине XX века. Нарушение вековых механизмов передачи исполнительских традиций также не способствует сохранности бурдонно-гетерофонной полифонии мордовского народа. Музыкальные традиции мокши и эрзи нуждаются в увековечивании. Данная просветительская миссия должна решаться как на региональном уровне, так и в широком масштабе актуализации сохранения и возрождения музыкальных традиций в полиэтническом пространстве финно-угорского мира.

Литература

1. Бояркин Н. И. Мордовское народное музыкальное искусство. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1983. 184 с.
2. Бояркин Н. И. Мордовские инструментальные традиции: музыкально-этнографическое исследование: в 2 т. Саранск, 2019.

3. Бояркин Н. И., Бояркина Л. Б. Народная музыка // Мордва: Этническая история мордовского народа. Хозяйство и материальная культура. Общественная жизнь и духовная культура. Саранск, 2004. С. 494–523.
4. Бояркина Л. Б. Мордовская музыкальная энциклопедия. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2011. 429 с.
5. Бояркина Л. Б. Календарные и круговые песни эрзянских переселенцев Среднего Заволжья (жанры, функции, музыкально-стилевые особенности) // Современное песенное искусство мордвы. Вып. 74. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1984. С. 78–110.
6. Бояркина Л. Б. Уникальные ценности народной культуры (прошлое и настоящее левженских музыкальных традиций) // Экология традиционной культуры и проблемы современного искусства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. С. 131–135.
7. Булычева Н. Е. Фольклор и фольклоризм периода формирования профессиональных традиций (на материале мордовской музыки). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. 240 с.
8. Жордания И. М. Мордовские и грузинские многоголосные традиции в контексте Евразии // Финно-угорские музыкальные традиции в контексте межэтнических отношений: сб. науч. трудов. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 117–134.
9. Земцовский И. И. «Мы кругом в мордвах»: Мордовский феномен в евразийской музыкальной перспективе // Финно-угорские традиции в контексте межэтнических отношений: сб. науч. тр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 90–114.
10. Земцовский И. И. О современном фольклоризме // Традиционный фольклор в современной художественной жизни. Л.: ЛГИТМИК, 1984. Вып. 1: Фольклор и фольклоризм. С. 4–15.
11. Исаева С. А. Мордовское многоголосие как объект нематериального культурного наследия. Манускрипт. Тамбов: Грамота. 2020. Т. 13, Вып. 1. С. 197–201.
12. Исаева С. А. Современное состояние песенной традиции мордвы (на основе материалов музыкально-этнографических экспедиций). Манускрипт. Тамбов: Грамота. 2020. Т. 13, Вып. 11. С. 195–200.
13. Колесникова С. В. Народно-песенная артикуляция в контексте исполнительского фольклоризма (на примере вторичных певческих коллективов Республики Мордовия): дисс. ... канд. иск.: 24.00.01. Саранск, 2020. 216 с.
14. Лобанов М. А. Контрастная полифония в мордовско-эрзянских свадебных причитаниях // Фольклор и современная духовная культура финно-угров: материалы науч. симпозиума. Саранск: НИИ регионологии, 1993. С. 90–103.
15. Сураев-Королев Г. И. Многоголосие и ладовое строение мордовской народной песни (мордовская многоголосная пентатоника). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 35 с.
16. Трегулова Н. П. Песенные исполнительские традиции в контексте мордовской народной музыкальной культуры: автореф. дисс. ... канд. иск.: 24.00.01. Саранск, 2016. 23 с.
17. Jordania J. Who Asked the First Question? The Origins of Human Choral Singing, Intelligence, Language and Speech. Tbilisi, 2006. 460 p.

References

1. Boyarkin N. I. *Mordovskoe narodnoe muzykal'noe iskusstvo* [Mordovian Folk Music Art]. Saransk: Mordovian Publishing House, 1983. 184 p.
2. Boyarkin N. I. *Mordovskie instrumental'nye tradicii: muzykal'no-jetnograficheskoe issledovanie* [Mordovian Instrumental Traditions: Musical-Ethnographic Study] in 2 volumes. Saransk, 2019.
3. Boyarkin N. I., Boyarkina L. B. Narodnaja muzyka [Folk Music]. *Mordva: Jetnicheskaja istorija mordovskogo naroda. Hozjajstvo i material'naja kul'tura. Obshhestvennaja zhizn' i duhovnaja kul'tura* [Mordovia: Ethnic History of the Mordovians. Economy and Material Culture. Public Life and Spiritual Culture]. Saransk, 2004, pp. 494–523.
4. Boyarkina L. B. *Mordovskaja muzykal'naja jenciklopedija* [Mordovian Musical Encyclopedia]. Saransk: Mordovian Publishing House, 2011. 143 p.
5. Boyarkina L. B. Kalendarnye i krugovye pesni jertzjanskih pereselencev Srednego Zavolzh'ja (zhanry, funkcii, muzykal'no-stilevyje osobennosti) [Calendar and Round Songs of Erzya Settlers of the Middle Volga Region (Genres, Functions, Musical-Stylistic Features)]. *Sovremennoe pesennoe iskusstvo mordvy* [Contemporary Vocal Art of Mordovia]. Issue 74. Saransk: Mordovian Publishing House, 1984, pp. 78–110.
6. Boyarkina L. B. Unikal'nye cennosti narodnoj kul'tury (proshloe i nastojashhee levzhenskikh muzykal'nyh tradicij) [Unique Values of Folk Culture (Past and Present of Levzha Musical Traditions)]. *Jekologija tradicionnoj kul'tury i problemy sovremennogo iskusstva: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Ecology of Traditional Culture and Problems of Modern Art: Proceedings of the International Scholarly-Practical Conference]. Saransk: Mordovian University, 2009, pp. 131–135.
7. Bulycheva N. E. *Fol'klor i fol'klorizm perioda formirovanija professional'nyh tradicij (na materiale mordovskoj muzyki)* [Folklore and Folklorism in the Period of Formation of Professional Traditions (based on Mordovian music)]. Saransk: Mordovian University, 2003. 240 p.
8. Jordania I. M. Mordovskie i gruzinskie mnogogolosnye tradicii v kontekste Evrazii [Mordovian and Georgian polyphonic traditions in the Eurasian context]. *Finno-ugorskie muzykal'nye tradicii v kontekste mezhjetnicheskikh otnoshenij: sb. nauch. trudov* [Finno-Ugric Musical Traditions in the Context of Cross-Cultural Relations: Compilation of Scholarly Works]. Saransk: Mordovian University, 2008. 118 p.
9. Zemtsovsky I. I. “My krugom v mordvah”: Mordovskij fenomen v evrazijskoj muzykal'noj perspective [“We have something of Mordovia in us”: Mordovian Phenomenon in the Eurasian Musical Perspective]. *Finno-ugorskie tradicii v kontekste mezhjetnicheskikh otnoshenij: sb. nauch. tr.* [Finno-Ugric Traditions in the Context of Cross-Cultural Relations: Compilation of Scholarly Works]. Saransk: Mordovian University, 2008, pp. 90–114.
10. Zemtsovsky I. I. O sovremennom fol'klorizme [About Modern Folklorism]. *Tradicionnyj fol'klor v sovremennoj hudozhestvennoj zhizni* [Traditional Folklore in Modern Artistic Life]. Leningrad: Leningradskij gosudarstvennyj institut teatra, muzyki i kinematografii, 1984. Issue 1, Folklore and Folklorism. pp. 4–15.
11. Isaeva S. A. Mordovskoe mnogogolosie kak ob'ekt nematerial'nogo kul'turnogo nasledija [Mordovian Polyphony as an Object of Intangible Cultural Heritage]. *Manuskript* [Manuscript]. Tambov: Gramota. 2020. Vol. 13, Issue 1, pp. 197–201.

12. Isaeva S. A. *Sovremennoe sostojanie pesennoj tradicii mordvy (na osnove materialov muzykal'no-jetnograficheskikh jekspedicij)* [The Current State of the Song Tradition of Mordovia (based on materials of musical-ethnographic expeditions)]. *Manuskript* [Manuscript]. Tambov: Gramota. 2020. Vol. 13, Issue 11, pp. 195–200.
13. Kolesnikova S. V. *Narodno-pesennaja artikuljacija v kontekste ispolnitel'skogo fol'klorizma (na primere vtorichnyh pevcheskih kollektivov Respubliki Mordovija)* [Folk-Song Articulation in the Context of Performing Folklorism (using the example of secondary singing groups of the Republic of Mordovia)]: Dissertation for the Degree of Candidate of Arts: 24.00.01. Saransk, 2020. 216 p.
14. Lobanov M. A. *Kontrastnaja polifonija v mordovsko-erzjanskikh svadebnyh prichitanijah* [Contrast Polyphony in Mordovian-Erzya Wedding Laments]. *Fol'klor i sovremennaja duhovnaja kul'tura finno-ugrov: materialy nauch. simpoziuma* [Folklore and Modern Spiritual Culture of Finno-Ugric peoples: Proceedings of the Scholarly Symposium]. Saransk: Research Institute of Regional Studies, 1993. p. 90–103.
15. Suraev-Korolyov G. I. *Mnogogolosie i ladovoe stroenie mordovskoj narodnoj pesni (mordovskaja mnogogolosnaja pentatonika)* [Polyphony and Modal Structure of the Mordovian folk song (Mordovian Polyphonic Pentatonic)]. Saransk: Mordovian University, 2007, p. 26.
16. Tregulova N. P. *Pesennye ispolnitel'skie tradicii v kontekste mordovskoj narodnoj muzykal'noj kul'tury* [Song Performing Traditions in the Context of Mordovian Folk Musical Culture]: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts: 24.00.01. Saransk, 2016. 23 p.
17. Jordania J. *Who Asked the First Question? The Origins of Human Choral Singing, Intelligence, Language and Speech*. Tbilisi, 2006. 460 p.